

Гулевич О.А.¹, Кривошеков В.С.¹, Шмыгалева С.А.¹ Политический цинизм: русскоязычная шкала для измерения негативного отношения к политикам

Gulevich O.A.¹, Krivoshchekov V.S.¹, Shmygaleva S.A.¹ Political cynicism: Russian-language scale to measure negative attitudes towards politicians

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Отношение к политикам, политическим группам и политическим институтам – это популярное направление политико-психологических исследований. При изучении этого отношения используются два основных понятия – политическое доверие и политический цинизм. Политический цинизм – это убежденность в том, что политикам, политическим группам и политическим институтам нельзя доверять, на них нельзя полагаться даже в отсутствии информации о конкретных действиях, которые они совершают. Цель данного исследования – адаптация нидерландской шкалы для измерения политического цинизма для русскоязычной выборки. За основу взято узкое определение политического цинизма как негативного отношения к политикам. В исследовании приняли участие 422 респондента, проживающих в России. Они заполняли опросники для измерения политического цинизма, политического доверия, социального цинизма, политической эффективности и оценки эффективности разных форм политического поведения. Результаты показали, что сокращенный вариант шкалы политического цинизма, состоящий из шести утверждений, обладает структурной валидностью и инвариантностью. Кроме того, политический цинизм позитивно связан с уровнем социального цинизма, но негативно связан с политическим доверием, политической эффективностью и оценкой эффективности разных форм политического поведения.

Ключевые слова: политический цинизм, социальный цинизм, политическое доверие, политическая эффективность, политическое поведение

Отношение к политикам, политическим группам и политическим институтам – популярное направление современных политико-психологических исследований. При изучении этого отношения используются два основных понятия – политическое доверие и политический цинизм: первое обозначает позитивное, а второе – негативное отношение к существующей в стране политической власти. Североамериканские и западноевропейские ученые создали несколько опросников для измерения политического цинизма, которые позволяют определить уровень негативного отношения к представителям власти.

Политический цинизм существует в разных странах. Некоторые российские исследования показывают, что в нашей стране такое отношение к политикам широко распространено. Например, опросы, проведенные Левада-центром в 2019 году, продемонстрировали, что, по мнению 72% респондентов, в современной России цели власти и общества не совпадают между собой (<https://www.levada.ru/2019/11/28/obshhestvo-i-gosudarstvo/>), а 41% опрошенных считают, что российская власть «криминальная, коррумпированная» (<https://www.levada.ru/2019/08/05/obrazy-vlasti-sovetskoj-i-nyneshnej/>).

Тем не менее, анализ русскоязычных методик, которые используются для измерения политического цинизма, показал, что они обладают двумя особенностями. Во-первых, они состоят из одного-двух вопросов; во-вторых, формулировка этих вопросов изменяется от исследования к исследованию. Таким образом, эти методики не позволяют одновременно измерить несколько аспектов политического цинизма и сравнить результаты разных исследований. Цель данного исследования – адаптация шкалы, измеряющей разные аспекты политического цинизма, для русскоязычной выборки.

Определение и структура политического цинизма

Термин «политический цинизм» стал активно использоваться в социальных науках в 60-х годах прошлого века [Agger, Goldstein, Pearl, 1961]. За прошедшие десятилетия было сформулировано несколько определений этого феномена. В целом под политическим цинизмом понимается убежденность в том, что политикам, политическим группам и политическим институтам нельзя доверять/ на них нельзя полагаться даже в отсутствие информации о конкретных действиях, которые они совершают. Однако анализ исследований показывает, что этот термин чаще используется при описании отношения к людям, которые занимаются политической деятельностью, чем к политическим институтам.

Ключевой вопрос, который возникает как в теоретических обсуждениях, так и в эмпирических исследованиях – это соотношение между политическим цинизмом и политическим доверием. Сторонники одной точки зрения полагают, что политический цинизм является противоположностью политического доверия. В современной науке эта идея получила широкое распространение. Например, в одном из самых известных показателей – индексе «доверия правительству», разработанном исследовательским центром Мичиганского университета, один полюс обозначается как политическое доверие, а другой – как политический цинизм [Dekker, Meijerink, 2012].

Сторонники другой точки зрения проводят различие между политическим доверием-недоверием и политическим цинизмом-отсутствием цинизма. Они ссылаются на то, что в эмпирических исследованиях политическое доверие и политический цинизм образуют разные факторы [Pattyn et al., 2012]. Они считают, что политическое доверие – это когнитивный феномен, в основе которого лежит оценка эффективности существующей политической системы; он связан с приписыванием политикам позитивных качеств. Политический цинизм – это эмоционально нагруженный феномен, в основе которого лежит гнев и презрение к политической системе; он связан с приписыванием политикам негативных качеств [Van Assche et al, 2018].

К числу негативных качеств, свойственных политикам, относятся нечестность, эгоизм, незнание существующего положения дел и неспособность решать проблемы (см. методики для измерения политического цинизма в: [Boukes, Boomgaarden, 2015; Cumbreiras, Powell, 2019; Dardis, Shen, Edwards, 2008; Guggenheim, Kwak, Campbell, 2011; Manoliu, Bastien, 2018; Rill, Cardiel, 2013; Rooduijn, van der Brug, de Lange, Parlevliet, 2017; Schuck, de Vreese, 2015; Shehata, 2014]). Люди с высоким уровнем политического цинизма считают, что политики:

- сообщают избирателям ложную информацию, не выполняют своих обещаний и участвуют в коррупционных связях;
- действуют в своих собственных интересах или в интересах отдельных группировок, используют избирателей в своих целях и манипулируют ими;
- не поддерживают контакт с избирателями, оторваны от реальной жизни и не понимают, какие проблемы существуют в обществе;
- не умеют решать проблемы, которые существуют в стране.

Некоторые исследователи [Adriaansen, van Praag, de Vreese, 2010, 2012] полагают, что эти

качества образуют два измерения: надежность (честность и готовность действовать в общественных интересах) и компетентность (понимание важных проблем и способность их решить). Согласно этой модели, политический цинизм – это вера в ненадежность и некомпетентность политиков. Однако в большинстве исследований политический цинизм рассматривается как единый феномен, который включает в себя некоторые или все перечисленные характеристики.

Факторы и последствия политического цинизма

Проведенные исследования позволили выделить три группы факторов, которые оказывают влияние на уровень политического цинизма¹.

Первая группа факторов включает психологические особенности человека. Например, исследование, проведенное в Нидерландах, показало, что политический цинизм связан с общим социальным цинизмом – верой в то, что большинство людей готовы солгать, пользуются другими и нарушают правила [Pattyn et al., 2012]. Чем меньше человек верит в искренность и доброту окружающих, тем более негативно его отношение к политикам. Другое нидерландское исследование продемонстрировало, что политический цинизм предсказывает уровень правого авторитаризма и ориентации на социальное доминирование [Van Assche et al., 2018]. Люди, которые больше ратуют за традиционный образ жизни и беспрекословное подчинение представителям власти (правый авторитаризм, [Altemeyer, 1988]), а также больше поддерживают устройство общества, при котором одни социальные группы имеют более высокий статус, чем другие (ориентация на социальное доминирование, [Sidanius, Pratto, 2012]), обладают более высоким уровнем политического цинизма.

Вторая группа факторов включает сообщения, которые транслируются в средствах массовой коммуникации. В частности, исследователи проводят различие между стратегически и проблемно ориентированными политическими сообщениями. В стратегически ориентированных сообщениях акцент делается на том, как политики ведут предвыборную кампанию; в проблемно ориентированных сообщениях – на том, как они собираются решать

1

Многие исследования, посвященные политическому цинизму, носят корреляционный характер. Исключение составляют работы, в которых рассматривается влияние сообщений массовой коммуникации на политический цинизм. Описание обнаруженных переменных как факторов или как последствий политического цинизма основано на теоретическом анализе.

проблемы. Исследования показывают, что стратегически ориентированные сообщения вызывают более высокий уровень политического цинизма, чем проблемно ориентированные (см. мета-анализ [Zoizner, 2018]).

Третья группа факторов включает оценку общего состояния социума и его отношения к конкретным политическим деятелям. Например, исследования показывают, что политический цинизм связан с оценкой экономического состояния общества и обеспокоенностью граждан уровнем преступности. Кроме того, он связан с оценкой намерений и действий конкретных политиков, а также с исходом голосования на политических выборах. В целом негативное отношение к политикам может стать результатом негативной оценки состояния общества или негативного отношения к конкретным политическим деятелям [Pattyn et al., 2012].

Однажды возникнув, политический цинизм оказывает влияние на политические представления, оценки и поведение. Некоторые исследователи считают, что подобное отношение к политикам представляет опасность для демократической политической системы. Это происходит, поскольку негативное отношение к политическим деятелям сказывается на интересе к политике, оценке политической эффективности, готовности принимать участие в голосовании или протестных действиях, а также на исходе голосования [Pattyn et al., 2012]. Люди с высоким уровнем политического цинизма либо отказываются от участия в политической жизни, либо пытаются кардинально изменить существующую систему.

Некоторые эмпирические исследования подтвердили эти предположения. Они показали, что политический цинизм связан с большей отстраненностью людей от политики. Чем более цинично люди относятся к политикам, тем меньше они интересуются политикой [Pattyn et al., 2012], тем негативнее они оценивают избирательные кампании и роль массовой коммуникации в освещении политических событий [Pinkleton, Austin, 2002], тем больше они верят в то, что сообщения массовой коммуникации настроены в пользу их политических оппонентов [Lin, Haridakis, Hanson, 2016].

Кроме того, политический цинизм связан с более низкой политической эффективностью. Чем циничнее люди относятся к политикам, тем меньше они верят в то, что «обычные» граждане могут повлиять на исход политических выборов [Pinkleton, Austin, 2001, 2002; Yamamoto, Kushin, Dalisay, 2017] или процессы, которые происходят в стране в целом [Pattyn et al., 2012; Heiss, Matthes, 2016]. Благодаря связи с политической эффективностью

политический цинизм уменьшает готовность людей участвовать в разных формах политической активности.

С одной стороны, американские исследования показали, что чем более цинично люди относятся к политикам, тем меньше они хотят получать информацию о политических событиях и принимать участие в голосовании [Pinkleton, Austin, 2004; Yamamoto, Kushin, Dalisay, 2017]. Кроме того, нидерландское исследование продемонстрировало, что чем более цинично люди относятся к политикам, тем реже они участвуют в мирных протестах (распространяют флайеры, подписывают петиции, выходят на митинги и т.д.) [Pattyn et al., 2012].

С другой стороны, люди с высоким уровнем политического цинизма чаще принимают участие в протестном голосовании, цель которого «встряхнуть» представителей власти, выразить неодобрение их деятельности. Примером протестного голосования является голосование за «популистские» политические партии/кандидатов, которые отвергают политический истеблишмент и подчеркивают контраст между «простыми людьми» и «привилегированной элитой» [Van Assche et al, 2018; Van Assche et al., 2019].

Методики для измерения политического цинизма

В эмпирических исследованиях уровень политического цинизма измеряется с помощью опросников. Эти методики состоят из утверждений, которые описывают надежность/ненадежность и компетентность/некомпетентность политиков. Респондентов просят оценить степень согласия с этими утверждениями по 5-балльной или 7-балльной шкале от «совершенно не согласен» до «совершенно согласен». Размер и содержание варьируются от страны к стране и от исследования к исследованию.

В целом эти методики различаются по трем основным критериям. Во-первых, одни методики измеряют цинизм по отношению к политикам во время предвыборных кампаний, а другие – цинизм к политикам вообще. Во-вторых, одни методики включают в себя только негативные утверждения о политиках, а другие – как негативные, так и позитивные утверждения. В-третьих, одни методики включают, а другие – не включают пункты, отражающие общее доверие или недоверие к политическим деятелям (например, «В целом политикам можно/нельзя доверять»).

Чаще всего в современных психологических исследованиях используются три методики.

Первая была предложена американскими авторами (Cappella, Jamieson, 1997). Разные варианты этой методики состоят из утверждений, описывающих действия политиков во время избирательной кампании (например, [Stroud, Stephens, Pye, 2011; de Vreese, 2005; de Vreese, Elenbaas, 2008; Elenbaas, de Vreese, 2008]). Утверждения могут быть как позитивными, так и негативными. В основном они касаются информативности и серьезности предвыборных выступлений политиков.

Вторая методика также была создана американскими исследователями [Pinkleton, Austin, 2001, 2002, 2004]. Разные ее варианты включают от четырех до шести утверждений, которые описывают политиков как во время предвыборной кампании, так и за ее пределами [Hanson et al., 2010; Heiss, Matthes, 2016; Jackson; Lin, Haridakis, Hanson, 2016; Pinkleton, Um, Austin, 2002; Yamamoto, Kushin, 2014; Yamamoto, Kushin, Dalisay, 2017]. Все утверждения отражают негативную оценку политиков. В основном касаются того, что политики действуют в своих интересах и оторваны от реальной жизни.

Третья методика была сформулирована нидерландскими исследователями [Pattyn et al., 2012; Van Assche et al., 2018, 2019]. Первый ее вариант включает восемь утверждений, которые описывают политиков вообще, вне связи с каким-либо периодом политической жизни (например, с предвыборной кампанией). Все утверждения отражают негативную оценку политиков; они касаются того, что политики действуют в собственных интересах и лгут людям.

В данном исследовании была проведена адаптация этой методики для российской выборки. Наш выбор был обусловлен следующими причинами. Во-первых, эта методика измеряет политический цинизм как самостоятельный феномен, а не как противоположность политического доверия. В частности, исследование [Pattyn et al., 2012] показало, что политический цинизм и политическое доверие образуют два разных фактора и предсказывают разные формы политических оценок и поведения. Во-вторых, она включает только утверждения, касающиеся общего политического цинизма, который может проявляться в разных ситуациях, а не только в избирательных кампаниях.

Метод исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 422 респондента, проживающих в России. Мужчины

составили 25% выборки, женщины – 75%. Возраст респондентов варьировался от 16 до 87 лет ($M = 27,24$, $SD = 12,37$). Данные собирались весной 2020 года. Респонденты заполняли онлайн-форму на платформе 1КА – открытом словенском ресурсе для проведения онлайн исследований. Ссылки на опросник распространялись через социальные сети и Telegram-каналы.

Методики

Респонденты заполняли опросники для измерения политического цинизма, политического доверия, социального цинизма, политической эффективности и оценки эффективности разных форм политического поведения.

Политический цинизм измерялся с помощью методики, предложенной С. Паттином и коллегами [Pattyn et al., 2012]. Оригинальный вариант опросника состоял из восьми утверждений. Они были переведены на русский язык; перевод был скорректирован со специалистом, который занимается переводом психологической литературы. Утверждения описывали политиков как людей, которые лгут избирателям и заботятся только о своих интересах (см. Приложение 1). Респондентов просили оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале, от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «совершенно согласен».

Политическое доверие измерялось с помощью методики, использованной в исследовании Паттина и коллег [Pattyn et al., 2012]. Оригинальный вариант опросника состоял из шести утверждений. Они были переведены на русский язык; перевод был скорректирован со специалистом, который занимается переводом психологической литературы. Утверждения описывали политиков как людей, которые ведут себя честно и заботятся о своих избирателях (см. Приложение 1). Респондентов просили оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале, от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «совершенно согласен».

Социальный цинизм измерялся с помощью методики, использованной в исследовании Паттина и коллег [Pattyn et al., 2012]. Оригинальный вариант опросника состоял из пяти утверждений. Они были переведены на русский язык; перевод был скорректирован со специалистом, который занимается переводом психологической литературы. Утверждения отражали идею о том, что люди заботятся только о своих интересах и склонны ко лжи. (см. Приложение 1). Респондентов просили оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале, от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «совершенно согласен».

Политическая эффективность измерялась с помощью методики, которая была создана И. Сариевой [Sarieva, 2018]. Она состояла из девяти утверждений, которые образовывали три субшкалы: индивидуальную эффективность (вера человека в свою способность повлиять на политическую ситуацию в стране), коллективную эффективность (вера человека в способность своей группы повлиять на политическую ситуацию в стране) и внешнюю эффективность (вера в то, что политическая система заинтересована в получении обратной связи). Респонденты должны были оценить согласие с каждым утверждением по 5-балльной шкале, от 1 – «совершенно не согласен» до 5 – «совершенно согласен».

Оценка эффективности политического поведения измерялась с помощью опросника, который включал в себя шесть форм политических действий: голосование на выборах; подписание коллективных обращений, писем или петиций; личное обращение к региональному политику (письмо, выступление в СМИ, личная встреча); личное обращение к президенту (письмо, выступление в СМИ); участие в работе политических партий; участие в уличных акциях (демонстрациях, пикетах, маршах, митингах). Респонденты должны были оценить, насколько люди, живущие в России, могут повлиять на действия политиков с помощью каждого действия по 5-балльной шкале, от 1 – «точно не могут» до 5 – «точно могут».

Как правило, в исследованиях, посвященных политическому цинизму, респондентов спрашивают об уже совершенных политических действиях. Однако наши предыдущие исследования показали, что лишь незначительное количество респондентов сообщает о том, что лично совершали какие-либо политические действия. Поэтому мы сформулировали более общий вопрос об эффективности различных форм поведения.

Стратегия анализа результатов

В данном исследовании мы использовали язык программирования R для того, чтобы провести конфирматорный факторный анализ (КФА) (пакет «lavaan»). Чтобы учесть ненормальное распределение данных, был применен метод расчета Maximum Likelihood Robust (метод максимального правдоподобия, MLR). Анализ структурной валидности опросника для измерения политического цинизма проводился в три этапа. Сначала была проанализирована структура оригинального и сокращенного варианта методики. Затем было протестировано соотношение между политическим цинизмом и политическим доверием. Потом была рассмотрена инвариантность методики для измерения политического цинизма в

группах мужчин и женщин.

Соответствие моделей полученным данным оценивалось на основании следующих показателей [Kahn, 2006; Kline, 2011]: (a) comparative fit index (сравнительный индекс подгонки результатов, CFI) и Tucker-Lewis index (TLI), где значения $\geq 0,95$ указывают на хорошее соответствие модели данным наблюдения; (b) root-mean-square error of approximation (среднеквадратичная ошибка аппроксимации, RMSEA), где значения 0,05 или ниже указывают на хорошее соответствие, а значения от 0,05 до 0,08 – на удовлетворительное соответствие модели данным наблюдения; и (c) standardized root-mean-square residual (стандартизированный среднеквадратичный остаток, SRMR), где значения менее 0,08 указывают на хорошее соответствие модели данным наблюдения.

Чтобы проверить дискриминантную валидность опросника, мы проанализировали корреляции политического цинизма с социальным цинизмом, политической эффективностью и оценкой эффективности разных форм политического поведения.

Описание результатов

Структура политического цинизма. Мы проанализировали структуру полной версии опросника для измерения политического цинизма, в которой восемь пунктов образуют один фактор. Результаты показали, что модель плохо соответствует полученным данным: $\chi^2(20) = 240,403$, $p < 0,001$, CFI = 0,929, TLI = 0,900, RMSEA = 0,162, 90% ДИ [0,144; 0,188], SRMR = 0,073.

Последующий анализ модификационных индексов показал, что пункт 6 («Никто не сможет остаться честным, если станет политиком») коварирует со всеми утверждениями, а пункты 2 («Политики заинтересованы только в том, чтобы получить и удержать власть») и 3 («Политики только делают вид, что заботятся о людях») коварируют друг с другом. Поэтому пункт 6 был исключен, а между пунктами 2 и 3 была добавлена ковариация.

Кроме того, из модели был исключен пункт 8 («Все политики плохие, просто некоторые хуже других»), поскольку он описывал не конкретные характеристики, а общее отношение к политикам. Результаты показали, что модель, которая включает шесть элементов и дополнительную ковариацию между пунктами 2 и 3, хорошо соответствует данным (см. рис. 1 в Приложении 3): $\chi^2(8) = 10,983$, $p = 0,203$, CFI = 0,999, TLI = 0,997, RMSEA = 0,030, 90% ДИ [0,000; 0,069], SRMR = 0,019.

Соотношение между политическим цинизмом и политическим доверием. Для анализа соотношения между политическим цинизмом и политическим доверием мы проанализировали две модели. В первой модели шесть утверждений из шкалы политического цинизма и шесть утверждений из шкалы политического доверия образовали один фактор. Результаты показали, что эта модель плохо соответствует данным: $\chi^2(54) = 501,058$, $p < 0,001$, CFI = 0,934, TLI = 0,919, RMSEA = 0,140, 90% ДИ [0,129; 0,152], SRMR = 0,076.

Во второй модели шесть утверждений из шкалы политического цинизма и шесть утверждений из шкалы политического доверия образовали два разных фактора. Результаты показали, что эта модель хорошо соответствует данным (см. рис. 2 в Приложении 4): $\chi^2(53) = 150,545$, $p < 0,001$, CFI = 0,986, TLI = 0,982, RMSEA = 0,066, 90% ДИ [0,054; 0,079], SRMR = 0,034. Таким образом, наши результаты говорят в пользу различия между политическим доверием и политическим цинизмом.

Инвариантность шкалы политического цинизма. Для оценки инвариантности модели политического цинизма мы использовали мульти-групповой КФА. Был оценен ряд вложенных моделей, где мужчины и женщины рассматривались как две отдельные группы. Поскольку респонденты давали ответы по шкале от 1 до 5, мы использовали метод для категориальных данных [Wu, Estabrook, 2016].

Для принятия решения об отсутствии инвариантности между группами были использованы показатели CFI, RMSEA и SRMR. Параметры сравнения были следующими: $\Delta CFI \geq 0,01$, $\Delta RMSEA \geq 0,015$ и $\Delta SRMR \geq 0,03$ означали бы неинвариантность в пороговых значениях (трешхолдах, threshold), а $\Delta CFI \geq 0,01$, $\Delta RMSEA \geq 0,015$ и $\Delta SRMR \geq 0,01$ означали бы неинвариантность в трешхолдах и нагрузках [Chen, 2007].

Полученные данные представлены в таблице 1 (см. Приложение 5). Они говорят о том, что шкала является инвариантной среди мужчин и женщин. Иными словами, мужчины и женщины понимают утверждения одинаковым образом, и разница в ответах на отдельные утверждения отражается в значениях латентного фактора (т.е. политическом цинизме). Следовательно, можно сравнивать средние значения по шкале политического цинизма, полученные в мужской и женской выборке.

Анализ дискриминантной валидности. Средние значения, стандартные отклонения и коэффициенты корреляции между переменными представлены в таблице 2 (см. Приложение 6). Полученные результаты говорят о том, что политический цинизм позитивно

связан с социальным цинизмом, но негативно связан со всеми формами политической эффективности и оценкой эффективности всех форм политического поведения. В целом эти результаты соответствуют данным, полученным в зарубежных исследованиях, и свидетельствуют в пользу дискриминантной валидности опросника.

Обсуждение результатов

В ходе исследования мы адаптировали к русской выборке методику для измерения политического цинизма, предложенную нидерландскими исследователями. Результаты продемонстрировали, что модель, созданная на основе полного варианта методики, который состоит из восьми утверждений, плохо соответствовала полученным данным. В то же время модель, созданная на основе сокращенного варианта методики, который состоит из шести утверждений (см. Приложение 2), имела хорошие показатели соответствия и продемонстрировала инвариантность по гендеру.

Анализ дискриминантной валидности показал, что политический цинизм положительно связан с социальным цинизмом: чем негативнее участники исследования относились к людям в целом, тем негативнее они относились к политикам. Кроме того, политический цинизм был отрицательно связан с тремя формами политической эффективности и оценкой эффективности шести форм политического поведения: чем больше участники исследования воспринимали политиков как людей, которые лгут избирателям и пренебрегают их интересами, тем меньше им казалось, что они могут повлиять на происходящее и тем менее эффективными они считали разные формы политического поведения: от голосования до мирных уличных акций.

Таким образом, политический цинизм можно рассматривать как фактор, который подрывает веру людей в возможность повлиять на действия политиков. Чем больше люди верят в то, что политики лгут избирателям и заботятся только о своих интересах, тем меньше они верят, что политики будут реагировать на их действия. Примечательно, что политический цинизм одинаково сказывается на восприятии индивидуальных и коллективных, институализированных (например, голосования) и не институализированных (например, уличных акций) форм активности. В целом эти результаты соответствуют данным, полученным в зарубежных исследованиях.

Однако исследование обладает несколькими ограничениями. Во-первых, выборка

исследования не была сбалансирована по полу и возрасту. Основную часть выборки составили женщины и относительно молодые люди. Кроме того, исследование совпало с пандемией коронавируса, который мог оказать влияние на отношение участников к политикам. Поэтому в дальнейшем мы планируем использовать выборку, которая будет сбалансирована по гендерному и возрастному составу, и проводить исследование в более спокойные периоды времени.

Во-вторых, некоторые авторы полагают [Adriaansen, van Praag, de Vreese, 2010, 2012], что политический цинизм включает в себя два компонента: убежденность в ненадежности и убежденность в некомпетентности политиков. Однако методика нидерландских авторов описывает только первый компонент – убежденность в том, что политики нечестны и действуют в личных интересах. Поэтому в будущих исследованиях мы планируем расширить эту методику за счет включения второго компонента – веры в то, что политики не знают реальных проблем, которые беспокоят людей, и не могут их решить.

В-третьих, нидерландское исследование показало, что политический цинизм связан с большим количеством социально-психологических особенностей (например, правым авторитаризмом) и оценок политической реальности (например, интересом к политике, оценкой важности политики, восприятием сложности политической реальности, протестным голосованием), чем учитывалось в нашем исследовании. Поэтому в будущих исследованиях мы планируем проанализировать связь политического цинизма с другими психологическими переменными.

В-четвертых, в нашем исследовании мы измеряли оценку эффективности форм политического поведения, а не готовность участвовать в разных формах политической активности или совершенные политические действия. Однако психологические исследования говорят о том, что политическая активность может стать результатом не только когнитивного анализа (оценки эффективности разных форм активности), но и негативных эмоций (прежде всего гнева). Таким образом, в будущих исследованиях мы планируем измерять готовность к политическим действиям и реальное политическое поведение.

Приложения

Приложение 1

Политический цинизм

1. Политики очень часто манипулируют людьми.
2. Политики заинтересованы только в том, чтобы получить и удержать власть.
3. Политики только делают вид, что заботятся о людях.
4. Политики всегда готовы соврать нам, если им это нужно для достижения цели.
5. Если политик не отказывается от своих принципов и идеалов, то он вряд ли продвинется по карьерной лестнице.
6. Никто не сможет остаться честным, если станет политиком.
7. Практически все политики готовы нарушить свои обещания, если это расширит их полномочия.
8. Все политики плохие, просто некоторые хуже других.

Политическое доверие

1. Политики часто стараются сохранить обещания, сделанные ими во время политических кампаний.
2. Политики ставят интересы людей выше интересов собственной партии.
3. В целом, граждане могут положиться на политиков.
4. Большинство политиков честны и не коррумпированы.
5. Обычно у политиков добрые намерения.
6. Большинство политиков заботится о своих избирателях.

Социальный цинизм

1. Люди готовы лгать, чтобы превзойти окружающих.
2. Большинство людей следуют принципу «каждый сам за себя».
3. Многие люди пользуются бескорыстием окружающих.
4. Люди всегда пытаются получить больше, чем заслуживают.
5. Люди не заботятся о соблюдении правил, если их никто не контролирует.

Приложение 2

Политический цинизм: сокращенная версия

1. Политики очень часто манипулируют людьми.
2. Политики заинтересованы только в том, чтобы получить и удержать власть.
3. Политики только делают вид, что заботятся о людях.
4. Политики всегда готовы соврать нам, если им это нужно для достижения цели.
5. Если политик не отказывается от своих принципов и идеалов, то он вряд ли продвинется по карьерной лестнице.
6. Практически все политики готовы нарушить свои обещания, если это расширит их полномочия.

Приложение 3

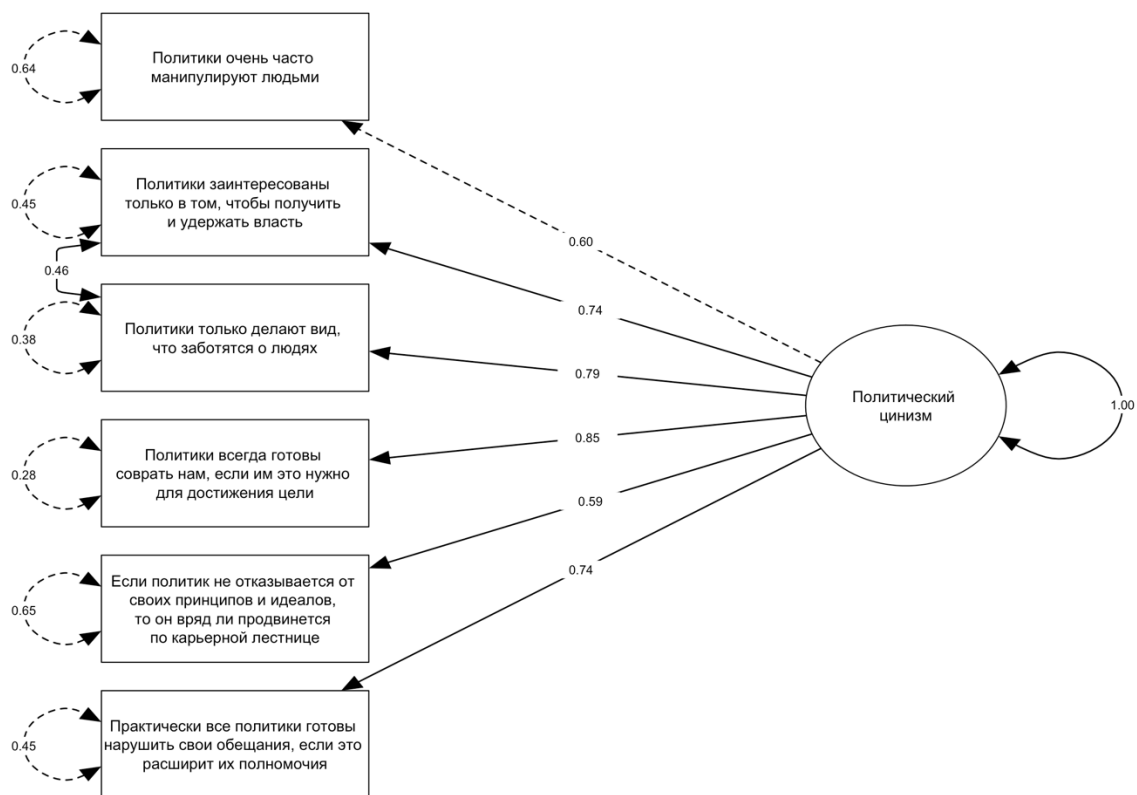

Рис. 1. Факторная модель политического цинизма.

Приложение 4

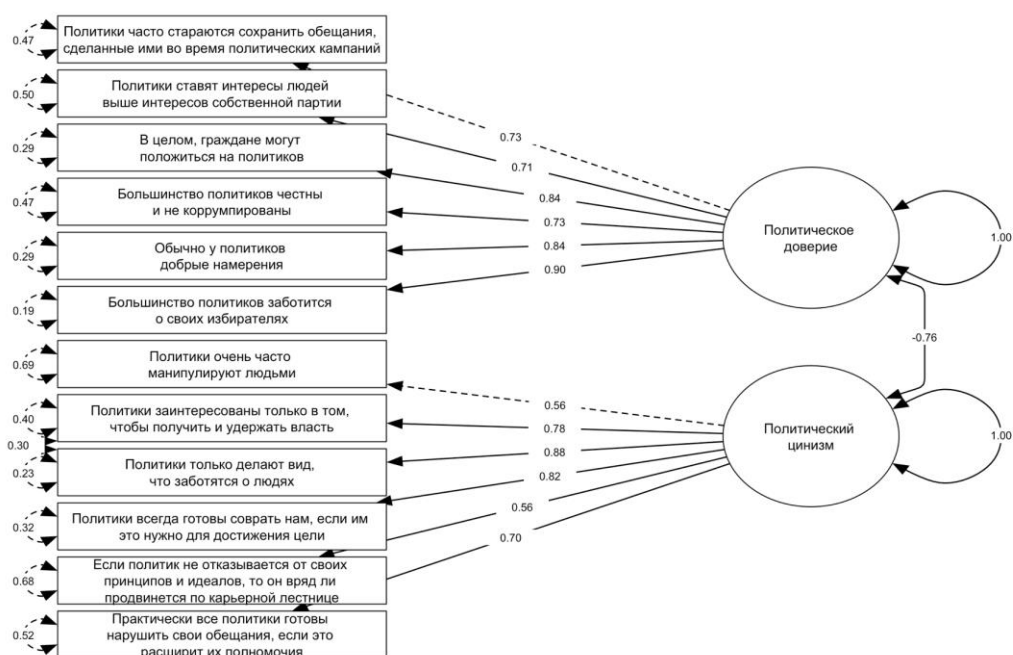

Рис. 2. Политический цинизм и политическое доверие.

Приложение 5

Таблица 1. Инвариантность политического цинизма

Группы	Модель инвариантности	χ^2	df	RMSEA [90% ДИ]	SMRM	CFI	Δ RMSEA A	Δ SRMR	Δ CFI
Гендер (мужчины, женщины)	Конфигуральная	25,402	16	0,053 [0,000; 0,090]	0,028	0,996	-	-	-
	Трешхолды	36,352	28	0,038 [0,000; 0,069]	0,028	0,996	0,015	0,000	0,000
	Нагрузки + трешхолды	34,540	33	0,025 [0,000; 0,053]	0,029	0,999	0,013	0,001	0,003

Приложение 6

Таблица 2. Описательная статистика и корреляции между переменными

Шкалы и утверждения	α-Кронбаха	M	SD	Корреляции												
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
1. Политический цинизм	0,83	3,86	0,76	-												
2. Политическое доверие	0,88	2,19	0,76	-0,625***	-											
3. Социальный цинизм	0,80	3,57	0,77	0,238***	-0,097	-										
4. Индивидуальная политическая эффективность	0,84	2,19	0,96	-0,358***	0,403***	-0,124	-									
5. Коллективная политическая эффективность	0,94	3,13	0,22	-0,245***	0,227***	-0,096	0,533***	-								
6. Внешняя политическая эффективность	0,84	1,94	0,89	-0,407***	0,520***	-0,063	0,502***	0,267***	-							
7. Голосование на выборах		2,55	1,25	-0,337***	0,379***	-0,143**	0,592***	0,451***	0,470***	-						
8. Подписание коллективных обращений, писем или петиций		2,86	1,25	-0,205***	0,217***	-0,153**	0,311***	0,329***	0,353***	0,465***	-					
9. Личное обращение к региональному политику		2,83	1,16	-0,188***	0,229***	-0,065	0,354***	0,235***	0,359***	0,360***	0,539***	-				
10. Личное обращение к Президенту		2,66	1,28	-0,162***	0,227***	-0,076	0,372***	0,190***	0,392***	0,373***	0,381***	0,676***	-			
11. Участие в работе политических партий		2,69	1,09	-0,239***	0,271***	-0,124	0,392***	0,365***	0,258***	0,381***	0,380***	0,484***	0,364**	-		
12. Участие в уличных акциях		2,86	1,35	-0,117**	0,063	-0,109	0,152**	0,382***	0,064	0,154**	0,382***	0,232***	0,105	0,382***		

Примечание. M – среднее значение, SD – стандартное отклонение. ** p < .01, *** p < .001

Литература

Adriaansen M.L., van Praag P., de Vreese C.H. A mixed report: The effects of strategic and substantive news content on political cynicism and voting. *Communications*. 2012, 37, 153-172.

Adriaansen M.L., van Praag P., de Vreese C.H. Substance matters: How news content can reduce political cynicism. *International Journal of Public Opinion Research*. 2010, 22, 433-457.

Agger R.E., Goldstein M.N., Pearl S.A. Political cynicism: Measurement and meaning. *The Journal of Politic*. 1961, 23, 477-506.

Altemeyer B. *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism* / B. Altemeyer. Mississauga: Jossey-Bass, 1988.

Boukes M., Boomgaarden H.G. Soft news with hard consequences? Introducing a nuanced measure of soft versus hard news exposure and its relationship with political cynicism. *Communication Research*. 2015, 42, 701-731.

Cappella J.N., Jamieson K.H. *Spiral of cynicism: The press and the public good*. New York, NY: Oxford University Press, 1997.

Chen F.F. Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural equation modeling*. 2007, 14, 464-504.

Cumbreras M.C., Powell T.E. The effect of consumption of corruption-related news on political cynicism. *Communication and Society*. 2019, 32, 47-62.

Dardis F.E., Shen F., Edwards H.H. Effects of negative political advertising on individuals' cynicism and self-efficacy: The impact of ad type and message exposures. *Mass Communication and Society*. 2008, 11, 24-42.

de Vreese C.H. The Spiral of Cynicism reconsidered. *European Journal of Communication*, 2005,

de Vreese C.H., Elenbaas M. Media in the game of politics: Effects of strategic metacoverage on political cynicism. *International Journal of Press/Politics*. 2008, 13, 285-309.

Dekker H., Meijerink F. Political cynicism: Conceptualization, operationalization, and explanation. *Politics, Culture and Society*. 2012, 3, 33-48.

Elenbaas M., de Vreese C.H. The effects of strategic news on political cynicism and vote choice among young voters. *Journal of Communication*. 2008, 58, 550-567.

Guggenheim L., Kwak N., Campbell S.W. Nontraditional news negativity: The relationship of entertaining political news use to political cynicism and mistrust. *International Journal of Public Opinion Research*. 2011, 23, 287-314.

Hanson G., Haridakis P.M., Cunningham A.W., Sharma R., Ponder J.D. The 2008 Presidential campaign: Political cynicism in the age of Facebook, MySpace, and YouTube. *Mass Communication and Society*. 2010, 13, 584-607.

Heiss R., Matthes J. Mobilizing for some. The effects of politicians' participatory Facebook posts on young people's political efficacy. *Journal of Media Psychology*. 2016, 28, 123-135.

Jackson D. Strategic media, cynical public? Examining the contingent effects of strategic news frames on political cynicism in the United Kingdom. *International Journal of Press/Politics*. 2011, 16, 75-101.

Lin M.-C., Haridakis P.M., Hanson G. The role of political identity and media selection on perceptions of hostile media bias during the 2012 Presidential campaign. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. 2016, 60, 425-447.

Manoliu A., Bastien F. Does my favourite political television series make me cynical? *Canadian Journal of Communication*. 2018, 43, 547-566.

Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism. *European Journal of Personality*. 2012, 26, 566-579.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Exploring relationships among media use frequency, perceived media importance, and media satisfaction in political disaffection and efficacy. *Mass Communication & Society*. 2002, 5, 141-163.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Individual motivations, perceived media importance, and political disaffection. *Political Communication*. 2001, 18, 321-334.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Media perceptions and public affairs apathy in the politically inexperienced. *Mass Communication & Society*. 2004, 7, 319-337.

Pinkleton B.E., Um N.-H., Austin E.W. An exploration of the effects of negative political advertising on political decision making. *Journal of Advertising*. 2002, 31, 13-25.

Rill L.A., Cardiel C.L.B. Funny, ha-ha: The impact of user-generated political satire on political attitudes. *American Behavioral Scientist*. 2013, 57, 1738-1756.

Rooduijn M., van der Brug W., de Lange S.L., Parlevliet J. Persuasive populism? Estimating the effect of populist messages on political cynicism. *Politics and Governance*. 2017, 5, 136-145.

Sarieva I.R. How to measure perceived political efficacy? A three-component scale. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018, 15(3), 477-490.

Schuck A.R.T., de Vreese C.H. Public support for referendums in Europe: A cross-national comparison in 21 countries. *Electoral Studies*. 2015, 38, 149-158.

Shehata A. Game frames, issue frames, and mobilization: Disentangling the effects of frame exposure and motivated news attention on political cynicism and engagement. *International Journal of Public Opinion Research*. 2014, 26, 157-177.

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Шмыгалева С.А. Политический цинизм...

Sidanius J., Pratto F. Handbook of theories of social psychology / ed. P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. Vol. 2. P. 418-438.

Stroud N.J., Stephens M., Pye D. The influence of debate viewing context on political cynicism and strategic interpretations. *American Behavioral Scientist*. 2011, 55, 270-283.

Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust. *Social Psychology*. 2018, 49, 182-189.

Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern-day political alignments. *European Journal of Social Psychology*. 2019, 49, 190-199.

Wu H., Estabrook R. Identification of confirmatory factor analysis models of different levels of invariance for ordered categorical outcomes. *Psychometrika*. 2016, 81, 1014-1045.

Yamamoto M., Kushin M.J. More harm than good? Online media use and political disaffection among college students in the 2008 Election. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014, 19, 430-445.

Yamamoto M., Kushin M.J., Dalisay F. Social media and political disengagement among young adults: A moderated mediation model of cynicism, efficacy, and social media use on apathy. *Mass Communication and Society*. 2017, 20, 149-168.

Zoizner A. The consequences of strategic news coverage for democracy: A meta-analysis. *Communication Research*, 2018, online First. DOI: 10.1177/0093650218808691

Поступила в редакцию 24 июня 2020 г. Дата публикации: 04 ноября 2020 г.

Сведения об авторах

Гулевич Ольга Александровна. Доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул.

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Шмыгалева С.А. Политический цинизм...

Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

e-mail: ogulevich@hse.ru

Кривошеков Владислав Сергеевич. Аспирант, департамент психологии, факультет социальных наук, НИУ «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

e-mail: vlkrivoschekov@gmail.com

Шмыгалева Софья Анатольевна. Студентка бакалавриата, департамент психологии, факультет социальных наук, НИУ Высшая школа экономики, ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

e-mail: sonyaanatshmyg@gmail.com

Ссылка для цитирования

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Шмыгалева С.А. Политический цинизм: русскоязычная шкала для измерения негативного отношения к политикам // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 73. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n73/1799-gulevich73.html>